

Тан Юй-но слегка приподнял уголки губ, глядя на редкие звезды в небе, тихо произнес:

— Сегодня ночью будут падающие звезды.

Повернув голову, он мягко улынулся Чэн Цзинжюю:

— Сяо Цзин, на самом деле, каждый год, когда наступает день падающих звезд, я прихожу к морю.

Чэн Цзинжуй слегка нахмурил брови, не понимая:

— Почему?

Тан Юй-но опустил глаза и медленно заговорил:

— Много лет назад, из-за коммерческой войны, мой брат получил огнестрельное ранение. После госпитализации врачи сказали, что хотя он не умер, но, возможно, будет спать вечно. Несмотря на это, наша семья не сдалась и продолжала ждать чуда.

Голос Тан Юй-но был мягким, как песок под ногами, и, слушая его рассказ, Чэн Цзинжуй все сильнее хмурил брови. Он начал понимать, почему этот парень так чист и прост. Вероятно, после того инцидента его семья сильно его опекала. Родившись в богатой семье, он не имел привычек избалованного ребенка, был добрым и наивным.

Но жизнь не будет добра к тебе только потому, что ты добр. В жизни всегда есть непредсказуемая несправедливость, предательство и обман, как и в случае с ним самим.

Когда мысли начали путаться, Тан Юй-но продолжил:

— Говорят, если загадать желание на падающую звезду, оно сбудется. Хотя я знаю, что это всего лишь красивая легенда, в детстве я верил в это. Со временем это стало привычкой. Каждый раз я загадываю желание, чтобы мой брат проснулся.

Тан Юй-но медленно поднял голову, и свет в его глазах переливался, как звезды на небе, заставляя Чэн Цзинжюя потерять дар речи. Осознав свою неловкость, Чэн Цзинжуй смущенно кашлянул:

— Твой брат проснется.

Тан Юй-но улынулся:

— Я тоже верю.

Чэн Цзинжуй смотрел на редкие звезды в ночном небе, сжав кулаки. Некоторые слова, даже если они тяжелы, нужно сказать. Повернувшись к Тан Юй-но, он произнес:

— Тан Юй-но, мне нужно тебе кое-что сказать...

Но его перебил Тан Юй-но, который, повернувшись к нему, с улыбкой сказал:

— Но теперь все по-другому. Кроме брата, я хочу, чтобы ты тоже был счастлив каждый день.

Чэн Цзинжуй замер, и слова, которые он собирался произнести, застряли у него в горле:

— Ты... что ты имеешь в виду?

Тан Юй-но мягко улыбнулся, затем повернулся и, глядя на спокойное море, серьезно сказал:

— Сяо Цзин, я не глуп. Я знаю, что ты меня не любишь. Но я все равно надеюсь, что ты дашь мне шанс. Ты первая девушка, которую я полюбил...

Незнакомые чувства снова переполнили сердце Чэн Цзинжуй. Слушая тихий голос Тан Юй-но, он хотел отказать, но слова не шли с губ. В конце концов, он лишь с трудом произнес:

— Хм.

Он не хотел признавать, что сейчас не желал видеть разочарование и грусть на лице этого парня, и снова пошел на компромисс, обманывая его.

Тан Юй-но улыбнулся, и его глаза наполнились нежностью:

— Спасибо.

В ту ночь.

Они сидели бок о бок на песке, и Чэн Цзинжуй слушал звук волн, наблюдая, как его спутник с искренностью загадывает желание на падающую звезду. В его сердце царил странное спокойствие. Глядя на исчезающую звезду, Чэн Цзинжуй невольно вспомнил о своем отце и мачехе. Возможно, из-за своего жизненного опыта он никогда не верил в искренность людей. Все вокруг только ищет выгоду, но этот глупый парень впервые заставил его усомниться в своих убеждениях.

На обратном пути они шли по пустынной улице, один за другим, и никто не нарушал тишину. Чэн Цзинжуй время от времени поглядывал на Тан Юй-но, и его спокойный вид почему-то давал ему чувство умиротворения.

Перед расставанием Чэн Цзинжуй посмотрел на Тан Юй-но, который был на голову ниже его, и, немного подумав, уверенно сказал:

— Тан Юй-но, твой брат проснется.

Тан Юй-но слегка удивился, поднял голову и посмотрел на высокого Чэн Цзинжуя. В его глазах читалось недоверие, и лишь через некоторое время он медленно улыбнулся, глаза наполнились слезами, и он кивнул:

— Хм! Сяо Цзин, спасибо тебе.

Сидя в машине и наблюдая за удаляющейся фигурой, Чэн Цзинжуй тихо вздохнул. Снова он не смог произнести слова отказа. Глядя в окно, он снова погрузился в размышления...

На следующий день.

Когда Чэн Цзинжуй увидел на экране роскошную яхту и комментарии, где их связывали в пару, он почувствовал странное смятение. Изначально он думал, что просто зарабатывает деньги, но когда этот глупый парень стал проявлять все больше искренности, он почувствовал неведомую ранее панику. Эти незнакомые эмоции сбивали его с толку, и, хотя он сопротивлялся, он не хотел отказываться.

Повалившись на кровать и потирая тяжелый парик, он тяжело вздохнул:

— Что же мне делать?!

Этот Тан Юй-но действительно любит девушек с длинными ногами и высоким ростом, но что, если он узнает, что я на самом деле мужчина с длинными ногами и высоким ростом? Что тогда делать?!

Чэн Цзинжуй раздраженно почесал голову и беспокойно зашагал по комнате. Раньше его мучила бедность, а теперь, когда у него появились деньги, он все равно не знает покоя.

Тан Юй-но! Ты точно мой злой рок!

Проснувшись, Чэн Цзинжуй увидел, что за окном уже стемнело. Серый свет заставил его немного растеряться. Потерев глаза, он взял будильник с прикроватной тумбочки и, присмотревшись, удивился:

— Семь часов!

Он не ожидал, что проспал целый день. Схватившись за растрепанные волосы, он быстро вскочил с кровати, помылся, переоделся и нанес легкий макияж. К восьми часам пятидесяти пяти минутам он уже сидел за компьютером.

— Фух, — глубоко выдохнул он, успокоившись, поправил положение камеры и с улыбкой открыл стрим под названием «Живописный пейзаж».

Как только он вошел в комнату, комментарии моментально взорвались.

[Боже! Богиня! Ты пришла! Наконец-то!]

[Богиня! С днём рождения!]

[Богиня, богиня!! Быстро поищи «С днём рождения, Сяо Цзин», там точно будет сюрприз!]

[Боже! Прямоташка меня тронул!]

[Не ожидал, что прямоташка окажется таким милым парнем!]

[Ох, я, как настоящий мужик, уже начинаю гнутья от него!]

[Это точно настоящая любовь, с сегодняшнего дня я больше не буду соперничать с прямоташкой за богиню!]

[Я посмотрел видео и расплакался!]

[С сегодняшнего дня я фанат пары Стальной Цзин!]

Чэн Цзинжуй, глядя на экран, заполненный комментариями «С днём рождения» и «Прямоташка меня тронул», был в замешательстве:

— Ребята, что вообще происходит?

[Богиня! Сегодня твой день рождения! Ты сама не знала?]

[Богиня, ты так предана работе, что даже забыла о своем дне рождения.]

[Сяо Цзин, ты меня растрогала!]

Сидя перед экраном, Чэн Цзинжуй был в недоумении. Опустив голову, он подумал и вдруг вспомнил. Снова взглянув на комментарии, он невольно улыбнулся.

Когда он создавал аккаунт, то просто случайно указал дату рождения и совсем забыл об этом. Не ожидал, что фанаты так серьезно к этому отнесутся. Улыбнувшись про себя, он почувствовал, что теперь и сам ощутил, каково это быть популярной звездой, когда день рождения празднуют, как Новый год.

Глядя на подарки, которые летели на экране, Чэн Цзинжуй улыбнулся:

— Спасибо, ребята! Спасибо за подарки! Сяо Цзин очень рад!

[Ох, Сяо Цзин! Мы по сравнению с прямоташкой — ничто!]

[Ты быстренько загляни на главную страницу! Там такое, что просто слезы наворачиваются!]

Чэн Цзинжуй слегка удивился, глядя на экран, и невольно поднял бровь, подумав: «Интересно, что Тан Юй-но еще натворил».

С любопытством он открыл главную страницу, где на самом верху висел пост под названием «С днём рождения, Сяо Цзин». Взглянув на количество комментариев, он удивился — их было уже больше 10 000.

Нахмутив брови, он навел курсор на видео и остановился, глядя на растущее число комментариев, и пробормотал:

— Что же этот дурак еще наделал?

О-о-о~

На этой неделе я смогу публиковать главы каждый день! (#^.^#)

Я подсчитал, что на этой неделе мы дойдем до момента, когда маленький Тан узнает, что его возлюбленный на самом деле мужчина O(∩_∩)O~

<http://bllate.org/book/16881/1556468>